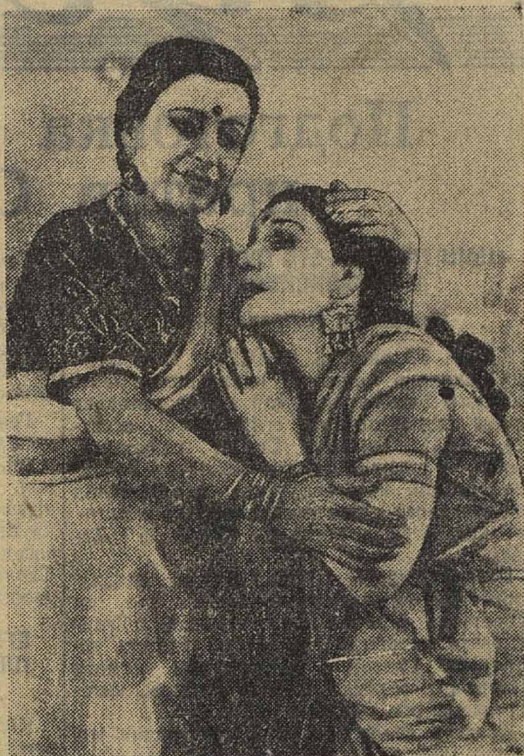

5 15 СЕН 1957

3

ЛЮДИ ИСКУССТВА
И ЛИТЕРАТУРЫ
ДАГЕСТАНА

Мастер кумыкской сцены

На снимке: сцена из спектакля «Дочь Ганга». Хайбат Магомедова (слева) в роли Хемнокори и народная артистка РСФСР Барият Мурадова в роли Комолы.

Фото Т. Гаджиева.

душий к вершинам культуры.

Кулаки чинили всяческие препятствия выступлениям труппы. Артисты вынуждены были выезжать на гастроли вооруженными. Где-нибудь на краю аула оборудовалась примитивная сцена. Начиная спектакль. И вот один за другим подходили зрители. Это были лишь мужчины. Женщин даже близко не подпускали к театру, они наблюдали за представлением издали, украдкой...

Хайбат Магомедова хорошо помнит первого кумыкского драматурга Алим-Пашу Салаватова, именем которого назван кумыкский театр. В его пьесе «Красные партизаны» ей пришлось играть главную роль. Слишком сходна была судьба Кыстаман с ее собственной судьбой. Может быть, поэтому созданный артисткой образ — один из самых волнующих.

«Дочь бедняка Кыстаман полюбила командира партизанского отряда, который ушел в горы. Во время его отсутствия богачи аула начинают глумиться над девушкой. Все, кому не лень, оскорбляют ее, кидают в нее отбросы. Обесиленная, она падает на землю, и ее, наконец, оставляют одну. Кыстаман, придя в себя, поет грустную песню. В ней говорится о горькой участи дочери бедняка, о ее любви к командиру партизанского отряда, который ушел в горы и не смог защитить ее от позора. Эта песня Кыстаман в исполнении Хайбат Магомедовой особенно полюбилась зрителям-кумыкам.

Творческая лаборатория народной артистки республики Хайбат Магомедовой весьма поучительна для молодых актеров. Основываясь на традициях Станиславского, Немировича-Данченко, Вахтангова, Хайбат Магомедова весь свой артистический труд подчиняет идеям социалистического реализма. Выйдя сама из гущи царских масс, она никогда не порывает связи с ни-

ми, ищет и находит в народе все новые и новые живые примеры, позволяющие ей обогащать сценические образы.

С годами неизмеримо возросло мастерство актрисы. В последнее время ей нередко приходилось играть в ролях отрицательных героев. И тут с новой силой проявилось ее разностороннее сценическое дарование.

В пьесе Гамиды Рустамова «Уллубий Буйнакский» Магомедова исполняет роль княгини. Работая над созданием этого образа, Хайбат Магомедова восстановила в своей памяти картины прошлого. Ей вспомнилось, как издевались над нею дочери богатого купца, что-то подобное она теперь должна была показать на сцене. В глубине души актриса испытывала неприятное чувство от того, что ей приходилось играть княгиню. Но какой-то внутренний голос подсказывал, что она должна выступить в этой роли, что ей удастся найти правдивые штрихи и детали.

И вот она выходит на сцену. От доброй, приветливой Хайбат не остается и следа. Алчный взгляд, надменная улыбка, диктаторский голос... Из зала то и дело доносятся сдержанные возгласы негодования. Ничего не поделаешь, такова сила драматического искусства, и зритель порою забывает, что он находится в театре...

— И все же мне очень тяжело играть подобные роли, — откровенно говорит Хайбат Магомедова, — может быть, годы дают себя знать? Не знаю... Моя мечта — создать положительный образ передовой женщины-кумычки, показать путь, пройденный ею за годы Советской власти. К сожалению, наши драматурги не создали еще такого образа.

Правда, Хайбат Магомедова тут же обосновывается, что попытки в этом направлении уже есть. Она упоминает о пьесе молодого писателя Шарипа Альбериева «Похитленная девушка», где ей поручена роль матери Лайлы, а также о пьесе Абдул-Вагаба Сулейманова «Айбике», в которой Хайбат Магомедова будет играть роль передовой женщины, выдвинутой на пост секретаря Обкома КПСС.

Как и всегда, к своим новым ролям она подходит творчески. Общаясь с женщинами и матерями, подобными тем, которых ей предстоит показать на сцене, она приглядывается к ним, запоминает черты их характеров, манеры, жесты... Многое нужно для того, чтобы создать правдивый и впечатляющий образ на сцене. Без кропотливых настоячивых поисков тут не обойтись. Любовь к театру — это, прежде всего, любовь к труду. Так считает Хайбат Магомедова. И в таком направлении она воспитывает молодые кадры кумыкского театра, где она является секретарем партийной организации.

Сейчас актриса испытывает прилив новых творческих сил. С нескрываемым волнением говорит она о предстоящей декаде литературы и искусства в Москве.

— У меня такое ощущение, как будто я готовлюсь к своему первому дебюту. Мне хочется сыграть так, чтобы московские зрители сказали: «Вот оно, искусство, рожденное самим народом». К декаде мы пока готовим две пьесы «Ай-ази» и «Молла Насретдин». В дальнейшем программа будет очевидно расширена. Я остаюсь верной своей мечте: хочу сыграть роль женщины-кумычки, навсегда сбросившей с себя чадру.

Будем верить, что мечта артистки осуществится, что Хайбат Магомедова, этот старейший труженик кумыкского театра, будет и впредь неустанно работать на благо и процветание советского искусства, национального по форме, социалистического по содержанию.

А. ГРИГОРЯН.

Это было до Октябрьской революции. В доме одного из богатейших мир-Хан-Шуры батрачила маленькая девочка по имени Хайбат. Ее отец-бедняк не мог прокормить большую семью и отдал свою дочь в наем.

Хайбат послушно выполняла приказания хозяев. Мыла полы, чистила обувь, топила печь... И, несмотря на столь безрадостную жизнь, любила петь и танцевать. Об этом, к ее несчастью, узнали взрослые дочери богача. Целыми днями они томилась от безделья. А тут вдруг выяснилось, что можно неплохо развлечься.

— Хайбат, а ну-ка станцуй! — властно требовали они, затащив девочку в свою комнату. Хайбат пыталась отказываться, но ее больно щипали.

— Танцуй, когда тебе приказывают!

Со слезами на глазах Хайбат вскидывала руки и плавно шла по кругу...

— А теперь спой, только хорошенько! И Хайбат вынуждена была петь. Голос ее вначале звучал надтреснуто, но она забывалась и, казалось, вся ее душа сливается с песней...

— Довольно! Теперь танцуй! — снова одергивали ее.

И так без конца: ведь для хозяйских дочерей Хайбат была лишь игрушкой...

Так прошло детство. Больно вспоминать об этом народной артистке Дагестанской АССР Хайбат Магомедовой, но и забыть невозможно. И когда сопоставляешь всю последующую жизнь актрисы с ее детскими годами, то невольно удивляешься: как смогла она пронести в сердце любовь к искусству через подобные испытания?

Вся жизнь Хайбат Магомедовой связана с театром. Все ее радости и печали, все надежды и огорчения там, на сцене...

Первая роль! Возможно ли забыть ее? Это было в 1926 году. Хайбат училась в Буйнакском педучилище, где была организована самостоятельная театральная студия. И вот однажды ее участники должны были показать на сцене рабочего клуба «Тахир и Зухра». Незадолго до выступления одна из участниц спектакля, исполнявшая главную роль, заболела. Кто же сможет заменить ее? Все пришли к выводу, что только Хайбат. И она прекрасно справилась со своей задачей, сыграла Зухру так, как никто до нее в студии не играл. В этой роли впервые ярко проявилось ее искусство перевоплощения, искусство, которое до сих пор сохраняет свою прежнюю силу и заставляет зрителей забывать, что они находятся в театре.

Хайбат Магомедова принадлежит к плеяде старейших мастеров кумыкской сцены. Вместе с народной артисткой РСФСР Барият Мурадовой, заслуженным артистом РСФСР Алимом Курумовым, народными артистами Дагестанской АССР Гамидом Рустамовым, Еленой Легомениди, заслуженной артисткой Дагестанской АССР Ушкянт Сафаралиевой она участвовала в создании первого кумыкского театра. Это было в годы коллективизации. С большими трудностями сталкивались участники театральной труппы. Еще очень сильны были пережитки в сознании людей, и перед артистами стояла задача — вспахать первую борозду, воочию показать кумыкам их новый светлый путь, ве-